

Аксаковский ДОМ

№ 12 Издается с декабря 2010 года

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ОТКРЫТИЕМ 78-го ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ПРЕМЬЕРА!

Пётр Чайковский

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА

опера в 4-х действиях

Предлагаем вашему вниманию интервью с музыкальным руководителем оперы «Орлеанская дева» Валерием ПЛАТОНОВЫМ, художественным руководителем театра, заслуженным деятелем искусств России, народным артистом Башкортостана, лауреатом Национальной театральной премии «Золотая Маска».

ОПЕРА – ВДОХНОВЕНИЕ

– Валерий Игнатьевич, в конце прошлого сезона опера «Орлеанская дева» была представлена публике в концертном исполнении. Будут ли сейчас какие-то изменения в музыкальном плане?

– Концертное исполнение было своеобразным прологом к сценической версии. В силу известных обстоятельств – у театра не было сцены и зала – мы не могли осуществить постановку в конце прошлого сезона, но и оркестр, и оперная труппа очень нуждались в творческой работе. И тогда я решил,

что необходимо максимально загрузить коллектив, потому что в ином случае артисты просто могут потерять свою квалификацию. Если бы мы не получили Грант Главы республики, денег на постановку у театра не было бы вообще. Можно, конечно, сослаться на великого режиссёра Бориса Покровского, заметить, что «непоставленная опера – это мёртвая опера», но я всё-таки не готов с этим полностью согласиться. Сейчас же, в процессе непосредственной сценической постановки при участии режиссёра, происходит своего рода корректировка, чтобы не случилось такого, что Филипп Разенков

подразумевает одну концепцию, а дирижёр вместе с оркестром и солистами играют совсем о другом. Мы приводим всю работу к единому знаменателю, в некое художественное целое.

– К с т а т и , о постановочной группе. Все отмечают, в том числе и сам Филипп Разенков, что, в отличие от остальных прославленных участников, выбор «сделан в пользу» молодого режиссёра. С чем это связано?

– Конечно, можно было бы сделать стандартный ход: пригласить многоопытного и знаменитого режиссёра, где само имя будет привлекающим внимание.

Окончание на стр. 2

СКОРО

После продолжительного перерыва на сцену театра возвращается балет «Журавлиная песнь».

Балет «Двенадцатая ночь» – впервые в Большом зале!

Премьера! Опера Г. Ф. Генделя «Геркулес».

Окончание. Начало на стр.1

ОПЕРА – ВДОХНОВЕНИЕ

Но, как я уже убеждался, это никогда не гарантирует ожидаемого результата. Мне подумалось, что в этой ситуации будет гораздо интереснее и продуктивнее найти какое-то новое имя, может быть, не совсем известное в России. Поэтому выбор пал на Филиппа, с которым я познакомился в Перми, когда он работал ассистентом у Теодороса Терзопулоса. В процессе нашего общения Филипп произвёл на меня впечатление человека очень умного, думающего, тонко воспринимающего оперный жанр и музыку вообще. И по ходу работы я убеждаюсь, что этот выбор был правильным, поскольку Разенков мыслит современными категориями режиссёрского языка и нестандартно подходит к воплощению материала. Также очень привле-

Фото О. Менькова

кательно для меня, что Филипп уделяет большое внимание пластическому решению. Это не значит, что у нас будут какие-то элементы балета, но подразумевается определённая пластика у солистов и артистов хора.

– Валерий Игнатьевич, вы сами собирали постановочную группу?

– Эрнст Гейдебрехт, Татьяна Ногонова (художник по костюмам) – это люди, с которыми я, так или иначе, давно знаком и знаю их как

выдающихся мастеров. К моей радости, они все откликнулись на моё предложение и с воодушевлением начали работу над «Орлеанской девой» ещё в прошлом сезоне. Художника по свету Ирину Вторникову предложил Эрнст Гейдебрехт, что я считаю правильным и вполне закономерным. Когда же режиссёр попросил меня найти хореографа по пластике, я сразу решил пригласить на эту работу Ольгу Даукаеву. Самое важное для меня, что и Филипп, и Оля полны желания, страстной решимости сделать нечто интересное, художественно ценное, и нет необходимости их «подталкивать». В этом смысле творческое сотрудничество с молодыми постановщиками всегда привлекательно, поскольку они не отягощены профессиональными штампами и открыты к любым экспериментам. И, конечно же, всё это вдохновляет и даёт надежду, что получится очень хороший спектакль.

– Спасибо, маэстро, с нетерпением ждём премьеру!

Беседовала
Алиса САБИРОВА

«Наша команда — как одна семья»

Мы беседуем с режиссёром-постановщиком оперы «Орлеанская дева» Филиппом РАЗЕНКОВЫМ, лауреатом I и II Международного конкурса молодых оперных режиссёров «Нано-опера».

– Работа над постановкой идёт уже довольно давно. Каково ваше мнение о коллективе театра?

– Самые лучшие впечатления я получил от профессионального уровня – и артистов оперной труппы, и всех цехов. Казалось бы, задействованы постановщики из разных мест, но тем не менее везде кипит работа. Чувствуется, что каждый хочет оставить свой след в этой постановке, сделать всё качественно. Могу сказать, что сейчас, непосредственно перед премьерой, мы живём буквально как одна семья, как единый организм, и задача у нас одна – создать максимально интересный, профессиональный спектакль.

– Филипп Сергеевич, что вы можете сказать о работе хора?

– Для меня хор – это коллектив, по которому можно многое понять о положении дел в театре, поскольку он формируется в течение многих лет и в

целом неизменен. В отличие от солистов, которые вообще могут быть приглашёнными. В этой постановке у хора была непростая задача: кроме того что сами по себе хоровые сцены достаточно сложны, мы ещё и решаем их пластически. К примеру, мы несколько раз меняли рисунок финала, добываясь нужного нам результата, и артисты хора очень отзывчиво и с пониманием к этому относились, обсуждая между собой концепцию и значение того или иного эпизода. Это здорово, ведь им не безразлично, что они делают на сцене. Меня очень порадовало их серьёзное отношение к делу. Более того, с хором найден творческий контакт. Ведь всем понятно, что в «Орлеанской дева» он – один из главных персонажей, поскольку здесь проходит тема взаимоотношения личности и общества. И именно благодаря артистам хора эта тема стала даже более выпуклой и яркой, чем мы ожидали. Пластическое решение спектакля – тоже отдельная тема, потому что впервые в постановке этой оперы применяется язык современный. Артисты балета, занятые в опере, под руководством Ольги Даукаевой (хореограф-постановщик) воспитаны на классическом балете, и в силу того возникало опасение, как они это примут. Но все опасения оказались напрасны, так как танцовщики восприняли этот опыт с большим интересом, как возможность понять и научиться чему-то новому. Очень радует отзывчивость всех участников, в том числе и солистов. Как известно, каждый солист – это индивидуальность, и поэтому для режиссёра гораздо важнее, когда у солистов возникают вопросы, сомнения, даже претензии... Всё это и есть тот нормальный творческий процесс, поскольку только через поиск можно прийти к какому-то удовлетворительному результату. В «Орлеанской дева» все солисты очень

разные, сейчас у нас два состава, и мы, при сохранении основного рисунка роли, буквально находим разные мизансцены для каждого состава.

У нас потрясающие исполнительницы партии Иоанны, причём тоже очень разные. И для меня здесь нет разграничений на первый и второй состав. Причём каким-то мистическим образом они родились в один день, один год, обе – Юрьевны... Лариса Ахметова – прекрасный человек, редкий профессионал, то же самое могу сказать и о Надежде Бабинцевой. Да и вообще – здесь нельзя дифференцировать составы по принципу «лучше – хуже», они просто, я подчёркиваю, разные.

– Расскажите, как строится процесс совместной работы с дирижёром-постановщиком?

– Могу сказать со стопроцентной уверенностью: Валерий Игнатьевич – лучший музыкальный руководитель, дирижёр, с кем мне на сегодняшний день доводилось работать как

режиссёру. Он не даёт расслабиться, крайне заинтересован в каждой детали, и на всех репетициях он оговаривал какие-то очень важные моменты. Главное, что Платонов принял сам принцип нашей работы, дал определённую свободу для творческого процесса. Я сталкивался с тем, что некоторые дирижёры совершенно равнодушно относятся к происходящему на сцене, им важнее, будет видеть солист дирижёра или нет. Это, безусловно, разрушает общее дело, а Платонов, напротив, заинтересован во всём, что очень ценно и приятно для меня. Более того, каждое его замечание – не вопреки режиссёрскому замыслу, а его собственное дирижёрское прочтение партитуры Чайковского меня убеждает, и благодаря этому удалось избежать каких-то возможных ошибок. Поэтому для меня работа с таким потрясающим профессионалом – огромный положительный опыт.

Беседовала
Татьяна САВЕЛЬЕВА

«Работать с молодёжью - одно удовольствие»

Говорит художник-постановщик оперы «Орлеанская дева» Эрнст ГЕЙДЕБРЕХТ, лауреат Государственной премии Республики Беларусь и Национальной театральной премии «Золотая Маска».

Совершенно неожиданное предложение – сделать сценографию «Орлеанской девы» – поступило мне от Валерия Платонова, с которым я делал очень удачные спектакли в Перми. И ещё более неожиданным было известие о том, что постановку будет осуществлять молодой режиссёр. Это всегда немного настораживает, но первая же встреча с Филиппом Разенковым развеяла всякие сомнения: он человек очень талантливый и крайне заинтересованный в блестящем результате, что очень заражает и всех остальных. Вообще вся команда молодая. Любое предложение со стороны участников постановки никем не отвергается, напротив – тут же обсуждается. И работать в такой атмосфере – одно удовольствие!

«Искусство всё делает важным»

Интервью с лауреатом международных и всероссийских конкурсов Ольгой ДАУКАЕВОЙ, хореографом-постановщиком оперы «Орлеанская дева».

– **Ольга Альфатовна, расскажите о постановке и о задаче, которую перед вами поставил режиссёр.**

– Вопрос введения хореографии в оперу достаточно важный. Как и каким образом танец должен появиться, это танец или пластика, с каким значением?.. Чтобы можно было определить те зоны, где пластика в контексте данного полотна и концепции была бы органична, меня и пригласили. Замысел таков: танец в «Орлеанской деве» совершенно теряет функции дивертисмента, а пластика направлена исключительно на усиление выразительности не только визуального, но и звукового облика постановки.

– **Как к этому отнеслась балетная труппа, с которой вы работаете?**

– Танцевальная группа, которая сформировалась, – небольшая и выполняет, условно говоря, две функции. С одной стороны, у них есть эпизод, решённый в танцевальной манере, это конкретные, композиционно выверенные комбинации. С другой – ребята существуют в некоей выстроенной пластической манере.

Изначально, понимая, что необходимо режиссёру спектакля, я ввела ребят из своей мастерской «МеждуТанцем». Мы показали наброски, и он сказал: «Это то, что надо». Затем началась работа с балетной труппой. Они, конечно же, воспитаны как классические

танцовщики, поэтому мы начали процесс с изучения техники современного танца, делали тренинги на доверие, на ощущение себя в пространстве и различных положений тела в танце, изучали обратную перспективу. Мы учились другому типу поэтики и учились танцевать так, будто зрителя нет вообще. Этим и прекрасен современный танец, он даёт иной подход к вопросам: а кто ты вообще в мире, на сцене, в

пространстве? Надо понимать, что современный танец требует особого отношения, воспитания и подхода, как в работе, так и в технике. Этим необходимо проникнуться, иначе получится фальшь. В спектакле Филиппом Разенковым введён момент, где танцовщики должны сделать некую пластическую импровизацию. Поначалу для ребят из труппы это было

непросто, но затем, когда они попробовали варьировать уже имеющиеся танцевальные комбинации, – сцена получилась.

– **А как вообще началась ваша работа над «Орлеанской девой»?**

– Мне позвонили от имени Валерия Платонова и спросили, могу ли я подойти в театр. О творчестве Валерия Игнатьевича знаю не понаслышке. Безумно благодарна ему за счастье нахождения внутри оперы, для меня это уникальный опыт. Удивительная постановочная команда. Филипп Разенков – невероятный человек. У него есть замечательная способность – умение «разминать пространство», когда на площадке все вдруг чувствуют себя комфортно. Он гармоничен, и это, безусловно, помогает работать. У него нет боязни потерять один вариант и попробовать следующий. Это человек с большой художественной волей.

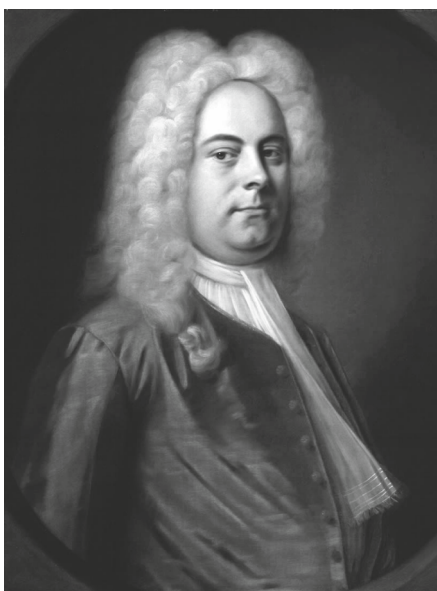
– **О чём для вас «Орлеанская дева»?**

– Мне кажется важным один момент. Чем прекрасно искусство? Понятно, что здесь интонируется не материальное существование человека. Искусство всё делает важным, тем более значимы личности великих. Именно искусство определяет доминантные фигуры, по которым человечество выстраивает некий барометр нравственности. «Орлеанская дева» – опера прежде всего про женщину. С одной стороны, она чувствует своё божественное предназначение, у неё «вертикальная настройка». С другой – она женщина и она полюбила. Для меня конфликт этого произведения в большей степени находится внутри самой Иоанны. Опера ставит вопросы, а мы ищем ответы...

**Беседовал
Сергей ПЕРШИН**

Уфа встречает «Геракла»

В декабре 2015 года в театре состоится всероссийская премьера!

Г. Ф. Гендель
Автор портрета Бальтазар Деннер

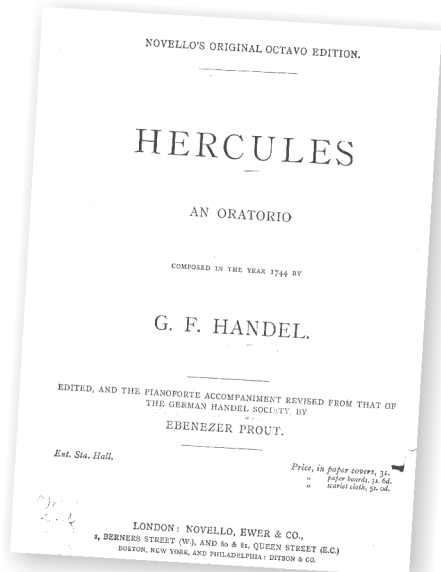
Башкирский государственный театр оперы и балета удостоен федерального гранта на постановку оперы Г. Ф. Генделя «Геракл» (либретто написано Т. Броутоном по трагедии Софокла «Трахинянки» и по IX книге «Метаморфоз» Овидия).

Режиссёр-постановщик будущего спектакля – заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии РФ, премии Правительства РФ им. Ф. Волкова за вклад в театральное дело России, лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая Маска», руководитель мастерской факультета музыкального театра Российского университета театрального искусства (ГИТИС) Георгий Исаакян (Москва), уже знаковый уфимцам по постановке оперы Моцарта «Школа влюбленных, или Так поступают все женщины». Музыкальный руководитель и дирижёр-постановщик – главный дирижёр театра, заслуженный артист РБ Артём Макаров, художник-постановщик – Валентина Останкович (Москва).

По словам А. Макарова: «Сценическая постановка «Геракла» – первая в России, хотя, надо сказать, их вообще немного было в мире. Сюжет не имеет никакого отношения к мифам о подвигах Геракла. В центре внимания здесь – личная жизнь героя, семейный конфликт на почве ревности, приводящий к страшным последствиям... Любовь, ревность, месть, – всё это актуально и в наше время, и во все времена!».

В спектакле будут задействованы ведущие солисты театра: заслуженная артистка Башкортостана, дипломант международного и лауреат открытых республиканских конкурсов Лариса Ахметова, народная артистка Башкортостана, лауреат международного и открытого республиканского конкурсов Эльвира Фатыхова, лауреат открытого всероссийского конкурса Любовь Буторина, лауреат международных, всероссийских и открытых республиканских конкурсов Дилара Идрисова, заслуженный артист

Башкортостана, лауреат международных и открытых республиканских конкурсов Артур Каипкулов, лауреат международных, дипломант международного и всероссийского конкурсов Артём Голубев и лауреат международного и открытого республиканского конкурсов Ян Лейше и другие.

«Орлеанская дева» в Башкирии

В год 175-летнего юбилея П. И. Чайковского и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Башкирский театр оперы и балета (Уфа) представил концертное исполнение оперы Чайковского «Орлеанская дева». Эта патриотическая опера о славном подвиге героини французского народа Иоанны (Жанны) д'Арк редко ставится в театрах, тем важнее её уфимское исполнение (музыкальный руководитель и дирижёр – художественный руководитель Башкирского театра оперы и балета, заслуженный деятель искусств России, народный артист Башкортостана, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Валерий Платонов; симфонический оркестр Башкирского театра оперы и балета; хормейстер – Юлия Молчанова (Большой театр)).

Пётр Ильич Чайковский сочинил «Орлеанскую деву» в 1879 году и сам написал к ней либретто по одноимённой драме Фридриха Шиллера в переводе Василия Андреевича Жуковского, драме Ж. Барбье «Жанна д'Арк» и либретто оперы «Орлеанская дева» О. Мерме. Композитора прежде всего привлекло народно-патриотическое содержание трагедии:

крестьяне и рыцари Франции, воодушевлённые личной отвагой, полководческим даром и пламенным призывом крестьянской девушки Жанны д'Арк, победили англичан в Столетней войне. Решающая битва произошла под Орлеаном, отсюда и народный титул Жанны – Орлеанская дева. Однако лавры героини Иоанне не достались – оклеветанную, её по приговору католического суда сожгли на костре (казнена 30 мая 1431 года).

«Орлеанская дева» – одно из самых величественных оперных творений Чайковского. В ней много монументально-хоровых сцен, развёрнутых ансамблей и выразительных лирико-психологических эпизодов. Премьера «Орлеанской девы» состоялась 13 февраля 1881 года в Мариинском театре (Санкт-Петербург) под управлением дирижёра Эдуарда Направника. В 1899 году Товарищество частной оперы (дирижёр Михаил Ипполитов-Иванов) поставило эту оперу в Москве. Первая зарубежная постановка была осуществлена в 1882 году в Праге. В годы Великой Отечественной войны для поднятия духа советского народа «Орлеанская дева» прозвучала в Саратовском театре оперы и балета (1942), а уже после

победы, 19 декабря 1945 года, состоялась её новая постановка в Кировском (ныне – Мариинском) театре. Дирижировал спектаклем знаменитый дирижёр Борис Хайкин, партию Иоанны исполнила легендарная певица Софья Преображенская.

Партия Иоанны – очень большая и сложная, для неё требуется большой диапазон и сила голоса солистки, причём исполнять её могут (при наличии необходимого диапазона) как сопрано, так и меццо-сопрано. Башкирский театр мудро воспользовался этим и дал возможность слушателям услышать в партии Жанны оба типа голоса: в первый день премьеры Иоанну исполняла солистка Екатеринбургского театра оперы и балета Надежда Бабинцева (меццо-сопрано), во второй – солистка Башкирского театра Лариса Ахметова (сопрано). Обе певицы с честью выдержали «испытание» Иоанной, причём каждая предложила свою трактовку образа. У Бабинцевой Иоанна оказалась твёрдой и воинственной, а у Ахметовой – более женственной и религиозной. Но слушатели на ура приняли обе версии.

Башкирский театр последовал европейско-американскому методу

приглашения сторонних солистов на постановку, что для регионального театра – довольно большая редкость. Но, как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанское: выбор певцов оказался удачным. Эдуард Морозов (Пермь) – Лионель, Зарина Абаева (Пермь) – Агнеса, Владимир Тайсаев (Пермь) – Бертран продемонстрировали отличные вокальные данные и проникновение в образ. Не уступали им и башкирские солисты – Ян Лейше (Лионель), Владимир Копытов (Дюнуа), Эльвира Алькина (Ангел), Раиль Кучуков (Тибо), Сергей Сидоров (Карл VII) и другие. Разве что хотелось бы услышать исполнение вокальных партий с более чёткой дикцией. Всё-таки петь на родном языке надо так, чтобы слушатели оценили и значимость текста, и красоту языка.

Концертное исполнение «Орлеанской девы» стало прелюдией к её полной сценической версии, премьера которой состоится в середине сентября. Судя по фотографиям декораций на сайте театра, представление обещает быть зрелищным.

Людмила ЛАВРОВА

22 июля 2015 года не стало известной балерины и педагога-репетитора Фариды Мустаевой.

С 1972 года Фарида Хашимовна работала в нашем театре. За 25 лет сценической деятельности исполнила множество сольных партий – в «Спящей красавице», «Лебедином озере» П. Чайковского, «Дон Кихоте» Л. Минкуса, «Золушке» С. Прокофьева, «Голубом Дунае» И. Штрауса и других балетах. Особая страница её танцевальной карьеры – талантливое исполнение хореографических миниатюр на национальные темы «Звон монет», «Встреча», «Бурзяночка», постановщиком которых явился ее отец, Хашим Мустаев.

В 1997 году Фарида Мустаева исполнила партию Старшей жены Арсланбая в спектакле «Журавлиная песнь», показанном в Москве на Всероссийском театральном фестивале «Золотая Маска». С 1986 года работала педагогом в Башкирском хореографическом колледже имени Рудольфа Нуреева.

Преданность балету

Солистка Башкирского государственного театра оперы и балета, заслуженная артистка России, народная артистка Башкортостана Гузель Сулейманова:

«У меня до сих пор нет ощущения, что Фариды Хашимовны нет с нами. Всё произошло слишком скоропостижно. Всего за месяц до этого трагического события она давала уроки классического танца в театре, и никто даже предположить не мог, что ей нездоровится.

Сейчас в душе осталась светлая грусть. Не встречала других настолько открытых, лучезарных людей. Если Мустаева говорила о ком-то, всегда отмечала только хорошие стороны.

К сожалению, я не застала её на сцене. Но знаю, что она была прекрасной исполнительницей

характерного танца. Был момент, когда Фариды Хашимовны очень помогла мне как репетитор. Когда в 1998 году я готовилась к своему первому Международному конкурсу артистов балета имени Сержа Лифаря, Фариды Мустаева заменяла педагога и провела со мной репетицию. Она подсказала столько интересных нюансов, которые не замечали другие педагоги, и именно основополагающие моменты... Она преподносила свои замечания по-матерински тепло, аккуратно, и поэтому все её слова западали глубоко в душу. Я очень благодарна ей за отзывчивость, бесконечную доброту к артистам и коллегам, а также за преданность любимому искусству – балету. Нам всем будет очень не хватать нашей любимой Фариды Хашимовны».